

Библейско-богословская коллекция
БИОГРАФИЧЕСКАЯ СЕРИЯ

Священник Димитрий ЮРЕВИЧ

**ПРОФЕССОР
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
ИВАН НИКОЛАЕВИЧ КОРСУНСКИЙ (1849-1899):
ПОРТРЕТ УЧЕНОГО**

*Доклад на XXXVI Международной филологической конференции СПбГУ
в секции «Библия и христианская письменность»
Санкт-Петербург, 13 марта 2007*

Электронный вариант

Кафедра
библейстики МДА

Москва
2007

*Профессор Московской православной духовной академии
Иван Николаевич Корсунский (1849-1899)*

Профессор Московской православной духовной академии Иван Николаевич Корсунский (1849-1899) стоит в ряду наиболее выдающихся исследователей Священного Писания в России конца XIX века. Имя его незаслуженно забыто, хотя некоторые его труды представляют интерес не только для истории русской библеистики, но до сих пор сохраняют научную актуальность. Этот краткий доклад ставит целью обозначить жизненный путь ученого и изложить основные идеи его наиболее важных трудов, дав им посильный анализ современной точки зрения.

Жизненный путь ученого

Иван Николаевич родился в 1849 году в семье бедного церковнослужителя Тульской епархии. Начальное образование он получил в местном духовном училище, затем продолжил его в Тульской духовной семинарии, которую закончил в 1870 году. Отличные успехи в учебе и разносторонние дарования обратили на него особое внимание начальства и он был отправлен на казенный счет в Московскую духовную академию. В 1874 году он закончил академию первым в своем курсе в звании магистранта богословского отделения и 26 июля того же года получил назначение на должность преподавателя греческого языка в Тульскую духовную семинарию.¹

Это назначение было не случайным: оно исходило из научных интересов молодого ученого. Будучи студентом академии, он слушал курс греческого языка у знатока этого предмета ректора академии протоиерея Сергия Смирнова (1818-1889). На четвертом курсе эту же дисциплину он выбрал для чтения пробных лекций.² Изучением греческого языка и словесности он занимался всю дальнейшую жизнь; итогом этой деятельности стало написание докторской диссертации

Несмотря на то, что в Туле его способности были высоко оценены и уже через 2 года он был назначен на должность смотрителя Тульского духовного училища, этот провинциальный город не позволял полностью раскрыться всем талантам Ивана Николаевича — особенно на поприще научной деятельности. Поэтому, когда еще спустя 2 года, в 1878 году, в Московской духовной академии оказалась вакантной должность библиотекаря, он подает прошение о занятии этой должности, и в 1879 году избирается и утверждается Советом академии в желаемом статусе.³ На новом месте он проявил огромную энергию и новаторство. У академической библиотеки не было подробного каталога, поэтому большинство книг пылились на полках, будучи недоступны преподавателям и студентам. Иван Николаевич предпринял титани-

---

1 Памяти профессора Ивана Николаевича Корсунского. Сергиев Посад, 1900, с. 1.

2 Там же, с. 2.

3 Там же, с. 3.

ческий труд, собственноручно описав 11455 названий книг библиотеки и издав «Систематический каталог книг Московской духовной академии» в 5 выпусках с указателями (с 1882 по 1889). Первый выпуск был посвящен книгам по изучению Священного Писания и включал 1997 наименований.⁴

Должность библиотекаря Корсунский занимал до осени 1884 года.⁵ После его ухода с этой должности работы над составлением каталога резко замедлились, так что последний не был завершен даже к началу XX века.⁶ Работа библиотекарем и знакомство с разнообразной литературой стало одной из предпосылок последующей блестящей деятельности И.Н. Корсунского как ученого-исследователя.

По предложению вышеупомянутого ректора академии протоиерея Сергия Смирнова, который нуждался в преподавателе, помогавшем бы ему читать лекции по греческому языку, Совет академии 9 января 1880 года утверждает Ивана Николаевича в должности приват-доцента по этой дисциплине.⁷ После смерти ректора Иван Николаевич становится самостоятельным преподавателем и является с 1891 года экстраординарным, а с 1898 года — ординарным профессором.⁸

По словам его коллеги А.А. Спасского, «как профессор Иван Николаевич заявил себя двумя драгоценными в этом положении качествами: *прекрасным знанием своей науки и примерной любовью к своему делу*».⁹ Изучение греческого языка Корсунский продолжал в течение всей жизни. «Эти продолжительные и сосредоточенные занятия греческим языком, — продолжает А.А. Спасский, — сделали Ивана Николаевича его выдающимся знатоком, — таким, какие в настоящее время встречаются только как исключение. Он знал греческую речь во всех ее тонкостях и прекрасно изучил как древнегреческую, классическую литературу, так и греческие памятники христианской эпохи»¹⁰. Один из рецензентов его докторской работы — профессор МДА В.Н. Мышцын — отмечал, что «знание греческого языка настолько у него хорошо, что что он положительно перестает для него быть мертвым языком, а становится живым, едва не родным».¹¹ Поэтому его лекции по греческому языку были также живыми и интересными.¹²

Будучи лично скромным и общительным человеком,¹³ Корсунский свое хри-

---

4 Там же, с. 3-4.

5 Колосов Н., *свящ.* Профессор И.Н. Корсунский / У Троицы в Академии. М., 1914, с. 722.

6 Памяти профессора Ивана Николаевича Корсунского, с. 4.

7 Там же, с. 5.

8 Колосов Н., *свящ.* Профессор И.Н. Корсунский, с. 722.

9 Памяти профессора Ивана Николаевича Корсунского, с. 6.

10 Там же.

11 *Остроумов Н.* Профессор Иван Николаевич Корсунский. Тула, 1900, с. 4. Памяти профессора Ивана Николаевича Корсунского, с. 6.

12 Памяти профессора Ивана Николаевича Корсунского, с. 6.

13 Там же, с. 12.

стианское мировоззрение подтверждал разнообразными делами благотворительности. Он был бессменным казначеем и основным активистом основанного по его инициативе для помощи нуждающимся студентам духовной академии братства прп. Сергия Радонежского, участвовал в деятельности и других благотворительных учреждений, не был чужд также личной благотворительности уже после смерти стало известно, что все свои гонорары от литературных трудов он раздавал неимущим. По этой причине Иван Николаевич не только был крайне популярной личностью в Сергиевом Посаде, но и был известен под именем «добрейший».¹⁴

Защитив и издав в 1882 году магистерскую работу¹⁵ он 10 лет потратил на написание докторской диссертации о переводе LXX. Работа над диссертацией¹⁶ вкупе с другими видами напряженного интеллектуального и педагогического труда подорвала здоровье хрупкого организма профессора. Диссертация была представлена им в конце 1897 года, а уже весной 1898 года он был вынужден уехать в Крым на лечение. Несмотря на это, Корсунский еще год продолжал свою активную деятельность. Но к осени 1899 года, когда как раз исполнилось 25 лет его педагогической деятельности, он сильно занемог и ушел в отставку. Скончался Иван Николаевич 10 декабря 1899 года.¹⁷

Научное наследие И.Н. Корсунского

В обширном творчестве Корсунского (его перу принадлежит более 200 книг и научных статей) можно выделить 2 генеральных направления. Во-1-х, *изучение Священного Писания* — прежде всего, построение системы библейской герменевтики и изучение перевода LXX в контексте греческого языка и литературы. Во 2-х — изучение *истории Русской Церкви* — в частности, деятельности Ее иерархов новейшего времени. Сюда же можно отнести исключительный интерес Корсунского к личности святителя Филарета (Дроздова), особенно в связи с трудами последнего по переводу Библии на русский язык.

Прежде, чем перейти к изложению плодов творчества Корсунского в указанных областях, в целом его наследие можно охарактеризовать следующим образом. Исследования Корсунского, связанные с изучением Священного Писания, безусловно, устарели *фактологически*, поскольку за столетие, прошедшее со дня кончины ученого, появился целый ряд новых источников (огромный пласт представляют собой только кумранские рукописи). Однако его труды устарели *не безнадежно*, ведь

---

14 *Колосов Н., свящ.* Профессор И.Н. Корсунский, с. 724. Памяти профессора Ивана Николаевича Корсунского, с. 12-13.

15 *Корсунский И.Н.* Иудейское толкование Ветхого Завета. М., 1882, 11+259 с.

16 *Корсунский И.Н.* Перевод LXX. Его значение в истории греческого языка и словесности. Сергиев Посад, 1897, 644+XII с.

17 Памяти профессора Ивана Николаевича Корсунского, с. 14-15.

были основаны на использовании *всех* доступных в то время источников, с которыми ученый работал на языках оригинала. Ценность его исследований по библеистике возрастает оттого, что они построены очень грамотно в отношении *методологии* — а именно методологической нечеткостью страдают многие нынешние исследования. Что же касается трудов Корсунского по новейшей церковной истории — особенно в связи с деятельностью святителя Филарета Московского, — то они остаются непревзойденными.

Деятельность на поприще библеистики

Наибольший интерес на сегодняшний день представляет разработанная Иваном Николаевичем система *христианской библейской герменевтики*, в которой можно выделить 2 раздела: теоретический и исторический. Данная система изложена в двух трудах ученого: его магистерской диссертации «Иудейское толкование Ветхого Завета» (М., 1882, 11+259 с.) и ее продолжении «Новозаветное толкование Ветхого Завета» (М., 1885, III+327 с.), в основу которого легли лекции, читанные им в московском Обществе любителей духовного просвещения.

Богословский базис для построения герменевтики Корсунский излагает в начале второго труда. Отправной точкой служит воплощения Сына Божия и дарованное им Божественное новозаветное Откровение.¹⁸ Отсюда Корсунский переходит к утверждению о таком единстве Ветхого и Нового Завета, при котором, по словам блаж. Августина, «Новый Завет скрывается в Ветхом, а Ветхий — раскрывается в новом»¹⁹, а ветхозаветная история предстает единым вектором, направленным ко Христу и Его спасительному делу²⁰. Поэтому при изучении и толковании Ветхого Завета с христианской точки зрения возможны 2 основных метода — *буквально-исторический* и *типологический*.²¹ Под *буквально-историческим* он понимает «собственный, самой буквой Писания указываемый смысл последнего»²² Под *типологическим* — такое рассмотрение лиц и событий Ветхого Завета как прообразов лиц и событий мессианской, т. е. новозаветной эпохи, при котором признается историческая реальность ветхозаветных событий.²³ Третий метод, довольно широко использовавшийся христианами авторами — *аллегорический*, при котором лица и события Ветхого или Нового Завета рассматривались как *символы* определенных духовных понятий или реалий, причем их историзм нередко исключался — Корсунский рассматривает как *вспомогательный*, используемый в целях аскетического настав-

---

18 Корсунский И.Н. Новозаветное толкование Ветхого Завета. М., 1885, с. 16-19.

19 Корсунский И.Н. Иудейское толкование Ветхого Завета. М., 1882, титул.

20 Корсунский И.Н. Новозаветное толкование Ветхого Завета, с. 20-22.

21 Там же, с. 22.

22 Там же, с. 23.

23 Там же, с. 24.

ления. Ученый особенно подчеркивал, что аллегория пришла в христианскую Церковь из александрийского иудаизма, а туда проникла из среды древнегреческих философов, стремившихся возвышенно и иносказательно толковать грубые древнегреческие мифы.²⁴ Указывая, что в широком смысле аллегория является совершенно субъективным толкованием, зависящим лишь от произвола толкователя, который при этом извлекает смысл, изначально не заложенный в тексте, Корсунский все же выделяет особый вид аллегории — «*философическую аллегорию*», для которой целью толкования Писания является усмотрение в нем известных философских истин.²⁵ В качестве примера философической аллегории он подробно разбирает творчество Филона Александрийского.²⁶ Именно такая аллегория, с определенным «вектором» действия, со стремлением к определенному кругу понятий, и была использована позже и церковными авторами, которые стремились таким образом придти к известным богословским положениям, также своими корнями уходящими в Священное Писание.

Важным дополнением к теоретическому разделу является *историческая герменевтика*, в которой Корсунский подробно и обстоятельно излагает основные методы толкования Священного Писания Ветхого Завета, имевшие место в истории. Этому посвящены «Иудейское толкование Ветхого Завета» — полностью — и 2-я (большая) часть «Новозаветного толкования Ветхого Завета».

В первом труде ученый рассматривает приемы толкования Ветхого Завета периода Второго храма: приводит правила и многочисленные примеры галахического и агадического толкования иудеями Палестины,²⁷ рассматривает возникновение аллегорического толкования у александрийских иудеев, анализирует деятельность предшественников Филона и подробно останавливается на деятельности последнего, а также Иосифа Флавия.²⁸

Кроме обилия фактического материала этот труд интересен выводами ученого: в палестинском толковании сохранялось *буквальное* толкования, образцы которого представлены в таргумах. При этом появляется идея о *множественности смыслов Писания*, которая становится толчком к возникновению и развитию — особенно в галахической практике — *буквализма*. Этим термином ученый обозначает, по-сути дела, *формализм* в толковании, при котором внешние особенности текста — структура, повторения, формы слов, случайная символика — начинают доминировать над содержанием, становятся руководящими правилами толкования — в результате такой подход извращает первоначальный, т. е. *буквальный* смысл текста.

---

24 Там же, с. 38-39.

25 Корсунский И.Н. Иудейское толкование Ветхого Завета, с. 224-226.

26 Там же, с. 210-250.

27 Там же, с. 82-179.

28 Там же, с. 179-255.

Отсюда развитие аккомодационных (приспособительных) комментариев в палестинском толковании.²⁹ С другой стороны, в александрийском толковании развитие *аллегорического* метода нельзя оценивать исключительно отрицательно: возникновение *философической* аллегии ставило своей задачей истолковать Писание в определенном философском контексте,³⁰ что стало, по-сути, первым шагом на пути построения библейского богословия.

2-я часть труда «Новозаветное толкование Ветхого Завета» систематически излагает христианское объяснение различных аспектов Ветхого Завета с точки зрения Нового: ветхозаветной библейской истории и ветхозаветного закона с внутренней и внешней стороны (т.е. в его содержательной и культовой частях). Кроме описательной части, эта работа преследовала и другую цель: показать органичность *типологического* толкования, широко использовавшегося в христианской Церкви, для ветхозаветной истории и самого библейского текста. (Отвергая обвинения современных ему скептически настроенных немецких ученых в натянутости или искусственности новозаветного толкования мессианских мест Ветхого Завета, Корсунский еще в 1877 году опубликовал интересную статью «Теория аккомодации в отношении к вопросу о новозаветном толковании Ветхого Завета»³¹). В свете современных научных данных можно утверждать, что типологический подход не является исключительно христианским прочтением Ветхого Завета, а зародился уже в период позднего Второго храма у иудеев Палестины, о чем свидетельствует кумранская рукопись «Небесный князь Мелхиседек» (11Q13)³². Так что новые источники подтверждают адекватность методологических установок Корсунского.

Вершиной научной деятельности Корсунского на стыке изучения филологии и богословия стало написание и защита им докторской работы «Перевод LXX. Его значение в истории греческого языка и словесности» (Сергиев Посад, 1897, 644+XII с.). В этой работе Иван Николаевич поставил задачу изучить язык перевода LXX в отличие его от классического языка и проследить его влияние на позднейшую церковную греческую письменность. Попутно он решает целый ряд вопросов, связанных с Септуагинтой: время и продолжительность перевода, возможные переводчики, его достоинство по отношению к масоретскому тексту. Дает подробную характеристику языка перевода LXX — его лексикографии, логической организации,

---

29 Там же, с. 178-179.

30 Корсунский И.Н. Новозаветное толкование Ветхого Завета, с. 10.

31 Корсунский И.Н. Теория аккомодации в отношении к вопросу о новозаветном толковании Ветхого Завета // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения, 1877, сентябрь-декабрь, с. 371-376.

32 Подробнее см.: Юревич Д., *свящ.* Типологический метод толкования Священного Писания в рукописях Мертвого моря и христианской Церкви / [XIV] Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института: Материалы 2004 года. М., 2005, с. 135-145.

грамматики, стилистических свойств. Наконец, выявляет следы языкового и литературного влияния Септуагинты на разные дохристианские и христианские письменные памятники. Можно только сожалеть, что автору были недоступны найденные полвека спустя кумранские библейские рукописи, которые дали новый ценный материал, особенно в вопросе соотношения Септуагинты и еврейского оригинального текста. Это заставляет признать его работу в некоторой степени устаревшей. Однако глубокая и обширная проработка остальных вопросов — в частности, филологических особенностей языка перевода LXX и его следов в ветхозаветных апокрифах, иудео-эллинистической и христианской письменности, позволяют констатировать, что в большей степени этот труд до сих пор остается непревзойденным — на русском языке — филологически-богословским исследованием Септуагинты.

Церковно-историческое творчество ученого

В заключение невозможно не упомянуть о трудах Ивана Николаевича по составлению биографий выдающихся российских церковных иерархов новейшего времени, за что его однажды назвали «новым Плутархом» Русской Церкви.³³ Ему принадлежат десятки статей, среди которых — жизнеописания святителя Иннокентия Московского, епископа Феофана Владимирского, архиепископа Антония Казанского и многих других.

Особое внимание Корсунского привлекала личность святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского. Упомянем о труде под названием «О подвигах Филарета, митрополита Московского, в деле перевода Библии на русский язык», объемом почти полтысячу страниц³⁴. В первой части — исторической — Корсунский подробно описывает внешнюю — событийную — канву деятельности святителя на протяжении более полувека в связи с подготовкой и осуществлением перевода Библии на русский язык. Во 2-ой части — критической — Корсунский на основе 50 основных богословских работ свт. Филарета сначала формулирует систему тех принципов, которые святитель заложил в основу Синодального перевода Библии на русский язык³⁵, затем — дает оценку библейским переводам митрополита Филарета. Работа Корсунского весьма актуальна сейчас в связи с многочисленными дискуссиями о месте и значении Синодального перевода как в истории Русской Церкви, так и в настоящее время. В спорах на эту тему нередко упускают из вида богословские принципы и намерения свт. Филарета в деле перевода. После их уяс-

---

33 Памяти профессора Ивана Николаевича Корсунского, с. 10.

34 *Корсунский И.Н.* О подвигах Филарета, митрополита Московского, в деле перевода Библии на русский язык: Историко-критическое исследование. М., 1883, 453 с. См. также: *Корсунский И.Н.* Памяти святителя Филарета, митрополита Московского: К истории редакции русского перевода Священного Писания. М., 1894, 74 с.

35 *Корсунский И.Н.* О подвигах Филарета, митрополита Московского..., с. 454-503.

нения можно дать объективную оценку Синодальному переводу адекватную поставленным перед ним целям и намерениям, не принижая его достоинство.

Изучение наследия И.Н. Корсунского

Учитывая несомненный интерес, который представляет собой творчество Ивана Николаевича Корсунского, Кафедра библеистики Московской православной духовной академии готовит к выпуску в этом году электронное репринтное переиздание всех библейских работ замечательного профессора, которые будут выпущены сначала на компакт-диске, а позже — размещены в свободном доступе на сайте Кафедры в интернете (www.bible-mds.ru), где уже имеется ряд работ этого великого ученого.

Литература

1. *Колосов Н., свящ.* Профессор И.Н. Корсунский / У Троицы в Академии. М., 1914, с. 722-724.
2. *Корсунский И.Н.* Иудейское толкование Ветхого Завета. М., 1882, 11+259 с.
3. *Корсунский И.Н.* Новозаветное толкование Ветхого Завета. М., 1885, III+327 с.
4. *Корсунский И.Н.* О подвигах Филарета, митрополита Московского, в деле перевода Библии на русский язык: Историко-критическое исследование. М., 1883, 453 с.
5. *Корсунский И.Н.* Памяти святителя Филарета, митрополита Московского: К истории редакции русского перевода Священного Писания. М., 1894, 74 с.
6. *Корсунский И.Н.* Перевод LXX. Его значение в истории греческого языка и словесности. Сергиев Посад, 1897, 644+XII с.
7. *Корсунский И.Н.* Теория аккомодации в отношении к вопросу о новозаветном толковании Ветхого Завета // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения, 1877, сентябрь-декабрь, с. 371-376.
8. *Остроумов Н.* Профессор Иван Николаевич Корсунский. Тула, 1900, 10 с.
9. Памяти профессора Ивана Николаевича Корсунского. Сергиев Посад, 1900, 56 с.
10. *Юревич Д., свящ.* Типологический метод толкования Священного Писания в рукописях Мертвого моря и христианской Церкви / [XIV] Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института: Материалы 2004 года. М., 2005, с. 135-145.